

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

УДК 316.772.5

V.I. Курбатов

**ВИРТУАЛЬНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ, ВИРТУ-
АЛЬНОЕ
СЕТЕВОЕ МЫШЛЕНИЕ
И ВИРТУАЛЬНЫЙ ЯЗЫК**

В статье исследуется коммуникативно-информационное взаимодействие, которое в виртуальной реальности сформировало особый вид мышления – виртуальное сетевое мышление, являющееся знаково-символическим с клишированными смысловыми образами, конвенциональным, бриколажным с процессуальностью, опосредованной компьютерной коммуникацией, визуально-монтажным по форме и «месседжевым» по характеру.

Ключевые слова: мышление, виртуальная реальность, виртуальное сетевое мышление, знаково-символическое мышление, мышление, опосредованное компьютерной коммуникацией, аудио-визуальное мышление, клиповое мышление.

V.I. Kurbatov

**VIRTUAL
COMMUNICATION,
VIRTUAL NETWORK
THINKING AND
VIRTUAL LANGUAGE**

Communicative and informative interaction in virtual reality formed a special kind of thinking – a virtual network thinking, which is a symbolic and semantic symbolic with clichéd images, conventional, with type of bricolage processuality, which is mediated with computer communication, visual installation in form and type of message in its nature.

Keywords: thinking, virtual reality, virtual network thinking, symbolic and semantic thinking, thinking, computer-mediated communication, audio-visual thinking, video clip thinking.

В.И. Курбатов

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин филиала Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского в г. Ростове-на-Дону (г. Ростов-на-Дону)

E-mail: kurbashy@list.ru

V.I. Kurbatov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Department of Humanities Courses of Branch of Razumovsky Moscow State University of Technology and Management in Rostov-on-Don (Rostov-on-Don)

E-mail: kurbashy@list.ru

© Курбатов В.И., 2013

© Kurbatov V.I., 2013

Термин «виртуальная реальность» (от лат. *virtus* – мнимый, воображаемый) был впервые введен исследователями в Массачусетском Технологическом институте в конце 70-х гг. XX в. для того, чтобы маркировать специфические трехмерные макромодели для анализа различных форм информационного обмена и информационного взаимодействия [1].

Эти модели начали разрабатываться и использоваться как при помощи персонального компьютера, так и для персонального компьютера. Более точно следует сказать, что специфические трехмерные макромодели стали разрабатываться для компьютерных сетей, прообразов единой информационной Сети. Виртуальная реальность, как подчеркивают современные исследователи, как специфическая реальность находится в формате тесного взаимодействия с социумом, со всем его социокультурным пространством [2; 3; 4; 5]. Это и есть взаимодействие виртуальной реальности с той реальностью, которую называют объективной.

Данное взаимодействие реализуется и осуществляется на различных уровнях: на индивидуальном уровне взаимодействия акторов, на уровне взаимодействия актора с социальной группой пользователей, на уровне взаимодействия групп пользователей, на социetalном и социальном уровнях. Это взаимодействие осуществляется в самых разных сферах: в сфере повседневности, в сферах образования, самообразования и самосовершенствования, в досуговой и игровой сферах, а также во всех сферах социальной жизни: экономической, предпринимательской, политической, культурной, экологической и т.д. Виртуальная реальность является не только информационно-технологическим порождением объективной социальной реальности, но она также активно взаимодействует с последней, отражая ее запросы и потребности и активно влияя на нее.

Мы отнесем сюда социальные сети Интернета, профессиональные сети Интернета, аудиторию Интернета и интернет-сообщества. Сюда же мы включаем социальные составляющие информационных ресурсов Интернета: информационно-коммуникативные ресурсы; интеграционные ресурсы; ресурсы социального сплочивания, образовательные; развивающие ресурсы; досуговые ресурсы; развлекательные ресурсы; ресурсы индивидуально-личностного общения; ресурсы группового общения; ресурсы профессионального общения; ресурсы отдыха и путешествий.

Виртуальная коммуникация в Интернете имеет специфические особенности, а именно: 1) общение через посредство компьютерной сети, происходит анонимно; 2) сообщение в Интернете (блоге, твиттере, фэйсбуке, чате, форуме) доступно всем, соответственно все могут с ним познакомиться и ответить на него; 3) обмен информацией осуществляется без ограничения в пространственно-временном отношении, т.е. происходит практически мгновенно вне зависимости от границ и территорий; 4) информационный обмен осуществляется на основе всех доступных информационных ресурсов; 5) пространством, в котором осуществляется информационный обмен и информационное взаимодействие, является информационное пространство; 6) информационный обмен является текстовым.

Виртуальный человек – это человек без границ, космополит, человек виртуального мира. Соответственно этому, вслед за исследователями, можно определить виртуального человека как сетевого человека, человека глобальной информационной Сети. Информационный обмен, получение, усвоение и переработка информации, суть виртуальное мышление постоянно пополняется новыми значениями, смыслами, чувствами, благодаря соседству с визуальными кадрами. В соответствии с этим формируется новый вид коммуникации (виртуальная коммуникация), новый тип человека (виртуальная личность), обладающий специфическим способом мышления (виртуальное мышление) и пользующийся для этого специфическими лексическими средствами (виртуальный язык).

Обратимся к виртуальному мышлению. Прежде всего отметим основные профили человеческого мышления, под которыми понимается интегральная психическая способность творчески-креативно, рационально-доказательно и обоснованно-фактически судить об окружающем мире и о себе в этом мире. Согласно многим наблюдениям и фактам, а также выводам из них, мы живем в эпоху, когда формируется совершенно новый тип мышления – символическое мышление. Этот профиль мышления многие исследователи связывают с новыми социальными практиками коммуникации, возникшими в связи с формированием глобального информационного пространства, с виртуальной реальностью, «населенной» виртуальными личностями, в целом в связи с Интернетом.

Возник и новый язык – язык интернет-коммуникации. Это язык символов, знаков, коммуникативных формул, смайликов, специфических обозначений, сокращений, имен-ников и прочего виртуального сленга. В традиционном понимании мышление тесно связано с языком. Более того, язык – это материальное бытие мышления. Вполне обоснованно можно формулировать тезис о том, что изменение языка, как материального бытия мышления, не могло не трансформировать и само человеческое мышление, профиль которого, напомним, ближе всего к символическому.

Итак, вопрос, а вернее, дилемма которую хотелось бы нам сформулировать, звучит так: мы живем в эпоху формирования совершенного нового типа (профиля) человеческого мышления – символического мышления, более высокого и развитого по отношению к предыдущим уровням, указанным выше, либо это всего лишь трансформация мышления, его отдельной продуктивной способности, связанной с новым типом коммуникации, с информационным взаимодействием нового типа, в котором главным является получение новой информации и техническими ресурсами,

Отличительными признаками языка интернет-общения являются письменный характер и гиперинтертекстуальность. Его чертами являются также спонтанность, письменный характер разговорности и знаково-символические формы. По мнению исследователей в Интернете сложился особый язык коммуникации, особый стиль общения. Возникает «новая» орфография, отражающая варианты произношения и написания. Это касается использования некоторых буквосочетаний, редукции гласных в речи. Язык Интернета формируется и за счет самоназваний. Они создаются в соответствии с виртуальными нормами Сети.

Можно заметить, что речевые формулы интернет-общения во многом обусловлены сложившимися нормами виртуальной культуры, но они также имеют и индивидуальный характер. Это касается и общеупотребимых форм коммуникации, и индивидуальных речевых, письменных и текстуальных ошибок. Главным для большинства пользователей является не форма (культурная норма, орфография, пунктуация, стилистика), а суть сообщения, его содержание. Кое-кто это называет свободным языком (языком, свободным от правил). Поскольку язык – это инобытие мысли, ее материальное воплощение, то можно ли говорить о свободном мышлении, т.е. мышлении, свободном от правил и законов логики, принципов аргументации и т.п.? Итак, вполне обоснованно можно говорить о специфическом интернет-дискурсе. Интернет-лексика при общении в том или ином лингвокультурном поле характеризуется расширением или сужением объема значений того или иного слова. Это явление исследователи называют семантическим сдвигом.

Многие исследователи характеризуют виртуальное сетевое мышление как мышление символическое. Отметим, прежде всего, что термин «символическое мышление» достаточно неоднозначен и зачастую наполнен различными смыслами, не совпадающими друг с другом. Так, в психиатрии символическое мышление является индикатором расстройства психики. Например, в книге В.М. Блейхера «Патологии мышления» говорится о том, что символика присуща нормальному мышлению, использующему для выражения объектов, мыслей, идей, чувств, специально разработанные системы знаков. Но иногда в роли символа выступает тот или иной объект, который приобрел в сознании людей большую аффективную значимость, выражает эмоциональный подтекст [6].

Символическое мышление относится к типам шизофренического мышления, когда утрированная склонность к использованию символов присуща и лицам психопатического склада, согласно чему у них символическое мышление отличается неповторимым своеобразием и отражает присущую им аутистическую личностную позицию и в известной мере особенности течения заболевания [6].

Это происходит тогда, когда конкретно-наглядная символика приобретает крайне абстрактный вид, который психиатры называют псевдоабстрактным. В мире такой психики схематические построения чрезмерно оторваны от реальности, а символы не служат экономности и упорядоченности процессов мышления, а выполняют роль всеисчерпывающих и всеохватывающих объяснений [6].

С другой стороны, в развитии науки и научного познания объективно реализуется процесс перехода объяснительных процедур с естественного языка (языка живого человеческого общения) на язык искусственный, язык символов, знаков, формул. Само теоретическое мышление приобретает знаковый, символический характер. Собственно говоря, данный переход осуществляется в рамках реализации следующих общенаучных целей: краткости описания объекта исследования, точности его описания и унифицированности его описания.

Вся современная наука базируется на искусственных символических языках и уже трудно себе представить какую-либо отрасль научного знания без формализации и математизации, также как трудно было бы реализовать попытку переписать, например, школьный учебник тригонометрии, не используя ни одной формулы и символа. Соответственно этому сформировался и особый тип научного мышления – мышления строгого, доказательного, символического. Так, известный математик Д. Пойа прямо пишет о математическом мышлении и рассуждении. Аналогичные суждения можно найти и у представителей и других «строгих» наук [7].

Итак, современное научное мышление, основанное на искусственных символических языках, дает совсем другую презентацию символического мышления, нежели психиатрия и патопсихология. Возникает вопрос о том, в какой же мере качество «быть символическим» относится к современному виртуальному сетевому мышлению? Для этого нам нужно рассмотреть атрибутивные признаки современного виртуального сетевого мышления. Начнем с положения о том, что действительно это новая форма презентации человеческого мышления, которая связана с информационным взаимодействием в глобальной информационной Сети. Правда, открытый вопрос остается вопрос о том, действительно ли это более высокая ступень развития человеческого мышления по сравнению со всеми предыдущими ступенями?

Формирование нового типа мышления, мышления виртуального или сетевого – есть процесс, переход. Это трансформационное состояние сознания и мышления современного пользователя Интернет-ресурсов, что однозначно отмечается исследователями. Они характеризуют трансформации стилевых характеристик индивидуального и группового мышления. Данные трансформации называют прообразом формирующегося виртуального сетевого мышления. В целом новое мышление в Сети рассматривается исследователями как специфический способ познания новой пространственно-временной информационно-цифровой реальности.

Какими внешними признаками характеризуется виртуальное мышление? Исследователи подчеркивают, что виртуальное мышление провоцирует самовыражение виртуальной личности. Оно гарантирует виртуальной личности свойственную ей публичность при соблюдении ее анонимности в глобальной информационной Сети. Кроме того, Интернет формирует новый стиль самопрезентации индивида: рассказывая о себе человек приглашает к участию в реальном, жизненном эксперименте взаимопознания и сотрудничества, сохраняя свое «истинное лицо». Интернет превращается также в универсальный способ самокоррекции личности и психологической адаптации к реальности путем публичной субъективности.

Net-мышление тесно связано с виртуальной коммуникацией и формами ее реализации. Одним из самых распространенных способов общения в Интернете стал чат (от англ. chat – дружеский разговор, болтовня). Это происходит, видимо, потому, что главный его смысл – в возможностях сохранения анонимности и бестелесности сетевого общения для самопрезентации личности. Возникла новая «культура сетевого общения», соответственно чему возникла и «культура сетевого мышления».

Нам хотелось бы сформулировать следующий тезис: сетевое общение, а значит, и сетевое мышление имеет символический характер, но это обмен символами и знаками, но не смыслами. Для осмысливания последнего тезиса рассмотрим суть символа. Понятие символа тесно соприкасается с такими категориями, как образ, аллегория и сравнение. Первоначально символ обозначал вещественный знак, имевший тайный смысл для группы лиц, объединенных вокруг какого-нибудь культа. А.Ф. Лосев определял символ как «субстанциальное тождество идеи и вещи» [8].

Всякий символ включает в себя вещь (образ), но не сводится к нему, поскольку подразумевает присутствие некоего смысла, нераздельно слитого с образом, но ему не тождественного. Образ и смысл образуют два элемента символа, немыслимые друг без друга. Посему символы существуют как символы (а не как вещи) только внутри интерпретаций. В XX в. неокантианец Э. Кассирер обобщил понятие символа и отнес к «символическим формам» широкий класс культурных явлений, таких как

язык, миф, религия, искусство и наука, посредством которых человек упорядочивает окружающий его хаос [9].

Виртуальное мышление как символизм на уровне сленга является знаком того, что объекты и процессы этого взаимодействия принадлежат виртуальной реальности и не принадлежат объективной реальности. Этот знак (символ) имеет только лишь указательный смысл: он указывает на различие реальностей, но не эксплицирует их, поскольку сам по себе не наполнен никаким содержанием (смыслом), кроме отрицательного свойства типа «не принадлежит объективной реальности». Данный знак (символ) является «указателем» такой «вещи», которая не существует как объективная реальность. Потому она и есть виртуальная реальность. Такая «указательность» дает указание на «вещь», но никак не характеризует саму эту «вещь», не эксплицирует ее смысл.

Следует разобраться со значением и смыслом данной указательной процедуры. Значение термина, образа, слова или понятия – есть предмет (вещь), на которую указывает данное слово или образ. А смыслом является та информация, которую мы понимаем, используя данное слово или образ. В этом плане символ (знак) как элемент Интернет-коммуникации имеет значение не виде указания на предмет, а в виде конвенции (например, принято в данном сообществе, что данный смайлик обозначает удивление актора информационного взаимодействия), а смысл этого знака лишь в его выделенных выше указательных характеристиках.

Соответственно этому, значение символа (знака) как элемента виртуального мышления состоит в указании на такой предмет, которого нет в объективной реальности. Но это указание еще не наполнено никаким содержанием, т.е. не имеет содержательного смысла. Смысл (содержательный контент) появляется тогда, когда знак становится термином, т.е. элементом дискурса. В дискурсе термин согласовывается с другими терминами, наполняется смыслом и содержанием. А для этого информационное взаимодействие должно быть не просто обменом новой информацией, а коммуникацией в полном смысле этого понятия.

Сетевое мышление тесно связано с такой характеристикой сознания виртуальной личности, как полифоничность. Полифоничность – новый феномен, отличающийся от монологичности текста (дискурса) и диалогичности «живых» обсуждений. Полифоничность как новый феномен сознания виртуальной личности связана с множественностью интерпретаций информационных контентов и с интерактивностью коммуникативного процесса в информационном пространстве.

Другим основанием полифоничности является распределенность сознания виртуальной личности в информационном пространстве. Виртуальная личность, благодаря анонимности, имеет возможность одновременного занятия разных виртуально пространственных и личностных по-

зий, т.е. может одновременно участвовать в разных ветвях форума (разных форумах), порой отстаивая разные, в том числе и противоположные тезисы. Крайним выражением этого эффекта распределенности сознания виртуальной личности является «расщепление» виртуальной личности, «расщепление» ее сознания и мышления. Статистически наиболее распространенным типом человеческого мышления является вербальное (словесное, речевое) мышление. Спецификой виртуального мышления является то, что оно имеет характер текстуальности. Информационное взаимодействие, как правило, осуществляется с помощью текстовых сообщений.

В соответствии с этим, интернет-тексты являются своеобразными фреймами знания и сегментами осмыслиения. Но в этом отношении текст интернет-сообщения – это не письмо, имея в виду различие М. Маклюэном устной и письменной речи и соответственно, устного и письменного мышления [10]. Интернет-сообщение – это не речь и не письмо, соответственно чему, информационное взаимодействие в виде процесса виртуального мышления – это не речевое и не письменное мышление, а именно, текстуальное мышление, в котором текст выступает не письмом, а системой символов, знаков и образов с клишированными смыслами.

Понимание этого приводит к выводу о том, что интернет-тексты – это не письмо в традиционном понимании. Это тексты в виде набора знаков, и элементами текста являются не слова (опять же в традиционном их понимании) с их смыслами и значениями, содержанием и формой. Это некая сигнатура, общепринятая в данном формате информационного взаимодействия; это не мышление в традиционном его понимании, а скорее какие-то черновики мысли с различными ссылками на тексты или гипертексту.

Виртуальное мышление не только текстовое, оно также и гипертекстовое. Рассмотрим феномен гипертекста. Гипертекстуальность – эта особенность электронных текстов, которые являются формой информационного обмена в глобальном информационном пространстве. Суть гипертекста (в отличие от обычного текста) в том, что он, прежде всего, содержит систему ссылок на свои собственные и чужие тексты. Это означает, что носитель информации – гипертекст является не «закрытым», а принципиально «открытым» текстом.

Гипертекстуальность характеризуется как предельная искусственность, моделируемость «виртуального» пространства и как отсутствие телесности. Все эти характеристики могут быть рассмотрены как возможность для построения такой социальности в пространстве компьютерно-опосредованного взаимодействия, которую можно назвать «рафинированной». Виртуальная реальность сама, являясь результатом человеческой деятельности и сознания, существенно влияет на процесс его формирования, по-новому расставляет акценты в его составляющих, приводя к суще-

ственным изменениям и деформациям. Под влиянием виртуальной реальности происходят структурные сдвиги в рамках сознания [11].

Гипертекст, по сути, – это новый способ мышления в языковом отражении. Гипертекст способен к многочисленной трансформации, передвижке, к интерпретации его содержания многими способами. Гиперссылки обеспечивают возможность структурировать информацию «ломтями», связанными и в то же время относительно независимыми друг от друга. Феномен гипертекстуальности как параметр виртуального мышления связан с еще одной характеристикой «текстового» мышления. Это феномен бриколажных текстов. Термин «бриколаж» (от фр. «bricoler» – играть отскоком, рикошетом или мастерить что-либо из подручных материалов) применяется в качестве специального термина при игре на бильярде или в мяч и выражает представление о неожиданном движении. В научный дискурс понятие «бриколаж» ввел К. Леви-Строс, с его помощью он определял специфику мифологического мышления: «мифологическая рефлексия выступает в качестве интеллектуальной формы бриколажа» [12, с. 130].

Бриколажная логика, по мысли К. Леви-Строса, действует как калейдоскоп, составляя новое образное единство и целостность на основе обломков прежнего опыта. В работе «Первобытное мышление» он пишет о том, что бриколер – «это тот, кто творит сам, самостоятельно, используя подручные средства», и что при создании нового он «должен вновь обращаться к уже образованной совокупности инструментов и материалов, провести или переделать ее инвентаризацию» [12, с. 126, 128].

Таким образом, бриколаж представляет собой активность мифологического мышления в пределах уже имеющихся возможностей: мир инструментов и материалов бриколера замкнут, создание нового происходит на основе использования и структурирования подручных элементов.

Использование компьютерных технологий (а именно, перевод обычных текстов в «электронные» путем сканирования и их доступность через Интернет) порождает новый тип реферативно-компилятивных (мета) текстов – своеобразную мифологию Интернета. Это информационное пространство, структурированное средствами Сети, ее бриколаж. Соответственно этому, такой исследователь, как С.Л. Катречко, пишет, что формируется бриколированный гипертекст, который 90–99% состоят из цитат, парофразов и целых (больших) кусков текстов других авторов [13]. Бриколажная логика – характерная черта виртуального мышления.

Текстовое мышление виртуальной личности имеет еще одну характерную черту. Она определяется феноменом человеко-машинных текстов и (пост) текстов. Человеко-машинные тексты как фактор информационного обмена в информационном пространстве могут быть представлены как своеобразный «интеллектуальный робот». Он способен создавать челове-

ко-машинные тексты, формировать так называемые квазиосмысленные тексты.

Язык виртуального общения отличает бессистемность использования лексических единиц, смысловая неопределенность, текстуальная незаконченность, отсутствие общепринятых интерпретаций, недискурсивный характер. Мышление такого типа отличат отрывочность, рваный стиль, отсутствие аргументации. Такое мышление можно назвать логомахией (от греч. «*λόγος*» – слово, «*μάχη*» – спор) – такое выражение мыслительного процесса, в котором не определен его предмет, нет общих соглашений о том, что допустимо, а что – нет, выражение мысли о том, «в чем нет существенно важного» [14].

Пользователи информационных ресурсов виртуальные личности в Интернете анонимны. Сказывается ли это на характеристиках виртуального мышления? Конечно, виртуальное мышление напрямую назвать анонимным нельзя. Формат его анонимности несколько иной. Это связано с тем, что в виртуальной реальности осуществлен переход от традиционного индивидуального сознания к состоянию постсознания. Это характеризует новое состояние сознания, состояние постсознания в виде наделения его надиндивидуальными качествами и свойствами.

Виртуальное сознание – трансперсонально, и именно в этом реализуется его анонимность. Трансперсональность индивидуального виртуального сознания – это его надиндивидуальность. Надиндивидуальность индивидуального виртуального сознания выражается в феномене смыслового информационного резонанса. Последний есть пространственное «место» встречи виртуальных индивидуальностей в надиндивидуальном контакте. Указанное «место» встречи есть виртуальное пересечение множества векторов, точка виртуального пространства, которое имеет бесчисленное множество «входов» (подключений, контактов, новых смысловых резонансов). Смысловой резонанс – не просто информационный аналог векторов Сети. Это аккумулятор информационного взаимодействия, в процессе которого появляются новые сообщения, новые тексты информационного обмена, новые мысли. Смысловой резонанс – это сетевая лаборатория виртуальной мысли.

Исследователи спорят, можно ли называть традиционно понимаемое мышление рациональным, соответственно и сознание рациональным, а виртуальное мышление и сознание – постсознанием. Во всяком случае, определенные черты перехода от классического рационального сознания к пострациональному мышлению (постсознанию) можно наблюдать, оценивая мониторинги интернет-коммуникации. Это связано и с символизмом виртуального мышления, и с его текстуальным и гипертекстуальным бриколажным характером, и с его надиндивидуальностью и надперсональностью, и с его человеко-машинными текстами как фреймами знания, и с его

полифоничностью, и с его распределенностью в информационных ресурсах Интернета.

Итак, что является доминирующими характеристиками виртуального мышления? Это прежде всего то, что виртуальное мышление является процессом, опосредованным компьютерной коммуникацией. «Виртуальная личность» в виртуальной реальности (информационном пространстве) вступает в компьютерно-опосредованную коммуникацию и этим рождает новый опыт получения, использования, переработки и применения информации. Этот процесс и есть виртуальное мышление и его процессуальность.

Монтирование кадров виртуального сознания и мышления связано с тем, что одной из характеристик такой процессуальности служит то, что виртуальное мышление является монтажным и аудиовизуальным. Аудиовизуальное мышление проявляется в образных обобщениях эмоциональных реакций, световых, колористических, композиционных, ритмических и прочих решений на основе соотнесения звукозрительных образов, порождающих многообразие ассоциативных связей.

К характерным чертам виртуального мышления следует также отнести его «месседжевый» характер, молекулярность, мозаичность и клиповую природу. Наиболее массовым средством передачи информации через информационный канал является коммуникационное сообщение (message). Отсюда и то, что мы назвали бы «месседжевым» характером виртуального мышления. Это отрывочный ситуационный процесс информационного взаимодействия, соответственно чему и обработка этой информации, суть виртуальное мышление также является в какой-то мере отрывочным, ситуационным, или «месседжевым».

Мозаичная картина мира – сегодня вообще доминирующая тенденция в СМИ. А Интернет – самое из всех имеющихся массовое СМИ. В этой клиповой мозаичной фактуальной картине хаос восприятий, сумятица смыслов, мифологемы убеждений, иллюзии представлений, непредвзятые заблуждения, преднамеренная дезинформация и манипуляция. Клиповое мышление – это мышление потребителя, пользователя дозированной информации, которая мозаично препарирована, молекулярно выделена и доступной простой форме подана. Оно ориентировано на простую насущную потребность, удовлетворение которой и есть то, на что ориентировано мышление этого уровня – получение новой информации. Это и есть характеристика «новостного» характера данного мышления. Мы далеки от того, чтобы приписывать клиповому мышлению какие-то предельно отрицательные характеристики. Но это упрощенное мышление, которое не позволяет человеку быть целостным, глубоким, личностным.

Такое мышление вырабатывается в виде навыка к быстрому и постоянному просматриванию сайтов, их перелистываю. Разработаны и эф-

фективно используются программы перелистывания сайтов. Сама цель подобного информационного взаимодействия не осмысление информации, а получение новой информации. Такое потребление информации имеет экспансионистский характер, т.е. выражается в стремлении к вторжению в новые информационные сегменты. Знаменитый принцип о том, что тот, кто владеет информацией, тот владеет миром, здесь трансформируется в принцип «Кто имеет больше новой информации, тот имеет преимущество». Поэтому, освоение новой информации осуществляется, как правило, не интенсивно, а экстенсивно, не вглубь, не по направлению к смыслам, а вширь, т.е. поверхностно. Именно поэтому мы склонны называть формат такого мышления не новой эпохой, а эпохой новостей, временем погони за новой информацией и, соответственно, эпохой поверхностной информированности.

Во всяком случае, специфика общения в чатах, информационный обмен символами и знаками, а не смыслами, которые имеют лишь указательный, а не экспликативный характер, анонимность, трансперсональность и нецентрированность (распределенность) сознания виртуальной личности в информационной среде, гипертекстуальный и месседжевый характер информационного взаимодействия, бриколажность, бессистемность и отрывочность языка виртуального общения, его компьютерная опосредованность и роботизированная форма в виде автоматического перелистывания сайтов, погоня за новой информацией дают возможность оценить данный профиль мышления скорее, как выражение эпохи погони за новостями (новостное мышление), нежели новой эпохой мышления.

Такой профиль мышления ведет к тому, что человеческий мозг в известной степени теряет способность к системному и углубленному мышлению и познанию. Кстати, физиологи подчеркивают, что при постоянной работе в Интернете в основном задействуются те области головного мозга, которые отвечают за краткосрочную память, принятие быстрых решений и эффективные оперативные действия, в то время как стратегические ресурсы человеческого мозга находятся в угнетенном состоянии и не востребованы, а значит, деградируют.

Примечания

1. Глоссарий.ру [электронный ресурс]. URL: <http://www.slovari.yandex.ru>.
2. Бернерс-Ли Т., Хендлер Дж., Лассила О. Семантическая Сеть [электронный ресурс]. URL: http://ezolin.pisem.net/logic/semantic_web_rus.html.
3. Емелин В.А. Виртуальная реальность и симулякры [электронный

Annotation

1. Glossary.ru [electronic resource]. URL:<http://www.slovari.yandex.ru>.
2. Bernes-Ly T., Hender J., Lassila O. Semantic Net [electronic resource]. URL: http://ezolin.pisem.net/logic/semantic_web_rus.html.
3. Emelin V.A. The virtual reality and cimuliacrs [electronic resource].

ресурс]. URL: <http://emelme.narod.ru/virtual.htm>.

4. Емелин В.А. Глобальная сеть и киберкультура. Ризома и Интернет [электронный ресурс]. URL: <http://emeline.narod.ru/rhizome.htm>.

5. Иванов Д.В. Виртуализация общества [электронный ресурс]. URL: <http://www.vbooks.ru/AUTHORS/IVANOV-DV/019748.html>.

6. Блейхер В.М. Патология мышления. Киев: Здоровье, 1998. 231 с.

7. Пойа Д. Математическое открытие. М.: Изд-во «Наука», 1978.

8. Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994.

9. Кассирер Э. Философия символьических форм: в 3 т. / пер. с нем. С.А. Ромашко. Т. 1. М.-СПб: Университетская книга, 2002.

10. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. М.: Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, 2003.

11. Поправко В.Н. Закрытое Интернет-сообщество как форма коммуникации в виртуальном пространстве // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 336.

12. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1985.

13. Катречко С.Л. Интернет и сознание: к концепции виртуального человека [электронный ресурс]. URL: <http://iph.ras.ru/page50056493.htm>.

14. Кондаков Н.И. Логический словарь справочник. М.: Наука, 1976.

URL: <http://emelme.narod.ru/virtual.htm>.

4. Emelin V.A. Global Net and cyber-cultural Rizoma and Internet [electronic resource]. URL: <http://emeline.narod.ru/rhizome.htm>.

5. Ivanov D.V. The virtualization of society [electronic resource]. URL: <http://www.vbooks.ru/AUTHORS/IVANOV-DV/019748.html>.

6. Bleiher V.M. The pathology of thinking. Kiev, 1998.

7. Poia D. The mathematical discovery. M.: Science, 1978.

8. Losev A.F. Myth. Number. Essence. M., 1994.

9. Cassirer E. Philosophy of symbolic forms: In 3 vols. / Translated from German by S.A. Romashko. Vol. 1. M.-St.Petersburg: University Book, 2002.

10. McLuhan M. Understanding Media: external expansion of human / Translated from English by V. Nikolaev. M., 2003.

11. Popravko V.N. Private Internet community as a form of communication in virtual space // Bulletin of the Tomsk State University. 2010. № 336.

12. Levi-Strauss C. Structural Anthropology. M., 1985.

13. Katruchko S.L. Internet and consciousness: the concept of virtual human [electronic resource]. URL: <http://iph.ras.ru/page50056493.htm>.

14. Kondakov N.I. Glossary of logic. M., 1976.